

СЕМЬЯ И ДЕТИ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Е. П. Зимовина^а, М. Н. Храмова^б

^а Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта (Калининград, Россия)

^б Институт демографических исследований – обособленное подразделение
Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук
(Москва, Россия)

АННОТАЦИЯ:

Введение. Данная работа посвящена выявлению роли семьи и детей в системе ценностей калининградских студентов. Данный аспект представляется важным в связи со сложившейся демографической ситуацией, а также с решением объявить в России 2024 год Годом семьи.

Материалы и методы. В 2023 г. был проведен опрос среди студентов калининградских вузов, в котором принял участие 241 человек в возрасте 18-24 лет. Анкета состояла из шести «открытых» вопросов. Студентам было предложено дать собственное определение понятия «ценности»; назвать наиболее значимые ценности; описать идеальную модель семьи; определить роль детей в целом и в собственных жизненных стратегиях; объяснить причины желанья или нежеланья иметь детей. Данный вид опроса был обозначен как экспресс-интервью. Методологической основой исследования явилась концепция демографического благополучия, согласно которой демографические процессы необходимо параллельно рассматривать на макроуровне и микроуровне. В данном исследовании основное внимание было уделено микроуровню.

Результаты. В ходе исследования выяснилось, что большинство респондентов воспринимают ценности как базовые установки, которые определяют жизнь человека, выражаются в духовных и материальных вещах и передаются следующим поколениям. Наиболее значимыми ценностями признаются семья, дружба, деньги, любовь, свобода и здоровье. Рассуждая об идеальной семье, участники опроса описывали те отношения, которые они хотели бы видеть в семье. Лишь несколько человек считают идеальными семьи, в которых они выросли и живут. Большинство респондентов намерены в будущем иметь детей, хотя некоторые делают оговорку, что для этого должны быть соответствующие условия. В то же время была выявлена значительная доля молодых людей, которые заявили о принципиальном нежелании иметь детей.

Обсуждение. На основе проведенного исследования было выявлено, что семья является наиболее значимой категорией в системе ценностей студентов. Идеальной представляется полная семья без финансовых проблем, члены которой живут в обстановке взаимопонимания, поддержки и любви. Для большинства респондентов дети представляются необходимой составляющей семьи. Некоторые участники опроса заявили о нежелании выполнять родительские функции. Проведенное исследование продемонстрировало важность анализа демографических процессов на микроуровне, то есть с позиции человека, с учетом его ценностей и жизненных установок.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Калининградская область, молодежь, студенты, ценности, семья, дети

ФИНАНСИРОВАНИЕ: Исследование выполнено в рамках реализации проекта «Приоритет-2030»: «Социологический анализ системы ценностей и геополитической картины мира жителей Калининградской области в условиях международной напряженности».

© Е. П. Зимовина, М. Н. Храмова, 2024

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Зимовина Е. П., Храмова М. Н. Семья и дети в системе ценностей студенческой молодежи // Вопросы управления. 2024. Т. 18, № 3. С. 24-37. EDN KSYENN. DOI 10.22394/2304-3369-2024-3-24-37.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Зимовина Елена Павловна – кандидат исторических наук; Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта (236041, Россия, Калининград, ул. Александра Невского, 14) — *научный сотрудник социологической лаборатории*; zimelena@yandex.ru. SPIN-код: 9102-7424, ORCID: 0000-0001-6587-070X, ScopusID: 57226349153, ResearcherID: AGX-0201-2022.

Храмова Марина Николаевна – кандидат физико-математических наук; Институт демографических исследований – обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1) — *директор*; kh-mari08@yandex.ru. SPIN-код: 3786-0465, ORCID: 0000-0002-0893-3935, ScopusID: 57195735740, ResearcherID: C-8107-2015.

Статья поступила 03.04.2024; рецензия получена 21.05.2024; принята к публикации 25.06.2024.

FAMILY AND CHILDREN IN THE SYSTEM OF THE STUDENT'S VALUES

Е. П. Zimovina^a, М. Н. Khramova^b

^a Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad, Russia)

^b Institute for Demographic Research Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

ABSTRACT:

Introduction. This paper is devoted to identifying the role of family and children in the value system of Kaliningrad university students. This aspect is important both in connection with the current demographic situation, as well as with the decision to declare 2024 the Year of the Family in Russia.

Materials and methods. In 2023, a survey was conducted among students of Kaliningrad universities, which was attended by 241 people aged 18-24 years. The questionnaire consisted of six “open” questions. Students were asked to give their own definition of the concept of “values”; to name the most significant values; to describe the ideal family model; to determine the role of children in general and in their own life strategies; to explain the reasons for wanting or not wanting to have children. This type of survey was designated as an express interview. The methodological basis of the study was the concept of demographic well-being, according to which demographic processes must be considered simultaneously at the macro and micro levels. In this research, the focus was on the micro level.

Results. The study revealed that the majority of respondents perceive values as basic attitudes that define a person's life, are expressed in spiritual and material things and are passed on to the next generations. The most important values are recognized as family, friendship, money, love, freedom and health. Talking about the ideal family, the survey participants described the relationships they would like to see in the family. Only a few people consider the ideal families in which they grew up and live. The majority of respondents intend to have children in the future, although some make a reservation that there must be appropriate conditions for this. At the same time, a significant proportion of young people were identified who expressed a fundamental reluctance to have children.

Discussion. Based on the conducted research, it was revealed that the family is the most significant category in the students' value system. The ideal is a complete family without financial problems, whose mem-

bers live in an environment of mutual understanding, support and love. For most respondents, children seem to be a necessary part of the family. Some survey participants expressed unwillingness to perform parental functions. The conducted research has demonstrated the importance of analyzing demographic processes at the micro level, that is, from a human perspective, taking into account his values and life attitudes.

KEYWORDS: Kaliningrad region, youth, students, values, family, children

FUNDING: The study was carried out within the framework of the Priority 2030 project: “Sociological analysis of the value system and geopolitical picture of the world of residents of the Kaliningrad region in conditions of international tension”.

FOR CITATION: Zimovina, E. P., & Khramova, M. N. (2024). Family and children in the system of the student's values. *Management Issues*, 18(3), 24–37. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2024-3-24-37>

AUTHORS' INFORMATION:

Elena P. Zimovina – Ph.D. of Historical Sciences; Immanuel Kant Baltic Federal University (14, A. Nevsky St., Kaliningrad, 236041, Russia) — *researcher at the Sociological Laboratory*; zimelena@yandex.ru. RSCI SPIN: 9102-7424, ORCID: 0000-0001-6587-070X, ScopusID: 57226349153, ResearcherID: AGX-0201-2022.

Marina N. Khramova – Ph.D. of Physico-mathematical Sciences; Institute for Demographic Research Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (6/1, Fotieva St., Moscow, 119333, Russia) — *director*; kh-mari08@yandex.ru. RSCI SPIN: 3786-0465, ORCID: 0000-0002-0893-3935, ScopusID: 57195735740, ResearcherID: C-8107-2015.

The article was submitted 04/03/2024; reviewed 05/21/2024; accepted for publication 06/25/2024.

■ ВВЕДЕНИЕ

Студенчество является особой категорией молодежи. Прежде всего, это социальная группа с определенными возрастными характеристиками, представители которой получают профессионально ориентированное образование. Однако студенчество не является однородным по составу. Как отмечают исследователи, оно дифференцируется в соответствии с типом учебного заведения, формой обучения, особенностями приобретаемой профессии, а также с определенными социально-демографическими признаками. Кроме того, студенчеству принадлежит особая роль в формировании интеллигенции и в воспроизводстве среднего класса общества¹. Именно поэтому исследование системы ценностей студенческой молодежи представляет значимость и вызывает интерес представителей разных научных направлений. Особая роль уделяется изучению вопросов, которые касаются планов на личную жизнь. Это создание семьи и рождение детей. Актуальность данной тематики обусловлена сложившейся демографической ситуацией

в стране и регионе, а также решением о проведении в 2024 г. в Российской Федерации Года семьи².

Объектом данного исследования явилась калининградская студенческая молодежь с целью определения роли семьи и детей в системе их ценностей. На сегодняшний день к студенчеству относится значительная доля молодежи. На начало 2022/2023 уч. года на территории Российской Федерации насчитывалось более 4 млн студентов всех форм обучения³, что составило 12,6%⁴ совершеннолетней молодежи. На территории Калининградской области в списках студентов значилось 21243 человека⁵, представляющих 9,4%⁶ численности молодого населения региона. Для решения поставленной цели были сформулиро-

² О проведении в Российской Федерации Года семьи : Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 № 875.

³ Образование в цифрах: 2023: краткий статистический сборник. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. С. 68.

⁴ Подсчитано по: Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.

⁵ Калининградская область в цифрах. 2023. Статистический сборник в 2 т. Калининград : Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области (Калининградстат), 2023. Т. 1. С. 127.

⁶ Подсчитано по: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. URL: <https://39.rosstat.gov.ru/population>.

¹ Социологический словарь / Отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. М. : Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 509.

ваны следующие исследовательские вопросы: 1) какие ценности являются наиболее значимыми для студентов? 2) что студенческая молодежь вкладывает в понятие «идеальная семья»? 3) какое место уделяется детям в жизненных планах студентов?

■ МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для понимания перспектив демографического развития региона весной и осенью 2023 г. был проведен опрос среди студентов калининградских вузов, посвященный определению роли семьи и детей в системе ценностей молодежи. В анкетировании принял участие 241 человек в возрасте 18–24 лет (135 мужчин и 106 женщин)⁷. Метод формирования выборки – гнездовой, при котором проводился сплошной опрос студентов в отобранных группах. Анкета состояла из шести открытых вопросов: что вы понимаете под словом «ценности»? какие ценности значимы лично для вас? какой в вашем представлении является идеальная семья? чем для вас являются дети? какое место уделяется детям в ваших жизненных планах? почему бы вы хотели или не хотели иметь детей? В итоге были получены материалы, которые мы условно обозначили как «экспресс-интервью», поскольку каждый респондент не имел возможности выбора из предложенных вариантов ответов, а должен был кратко сформулировать собственную позицию по тому или иному вопросу. В этом заключается определенная новизна исследования, поскольку данный метод не является широко распространенным. Как правило, массовые опросы проводятся с помощью анкетирования, при котором подавляющее большинство вопросов имеют варианты ответов.

⁷ Согласно общепринятым расчетам выборки при генеральной совокупности 14184 человека (калининградские студенты очного отделения), доверительной вероятности 95 % и погрешности ± 5 % число респондентов должно составлять 374 человека. Однако мы посчитали возможным сделать обобщающие выводы на материалах опроса 241 человека, поскольку при анализе полученных данных была обнаружена определенная повторяемость ответов, позволявшая определить основные тренды. Это было тем более важным, что все вопросы были «открытыми», без предлагаемых вариантов ответов. Поскольку апробированный нами метод является экспериментальным и исследование носит поисковый характер, мы посчитали возможным остановиться на данном количестве респондентов. В научной литературе для подобного рода исследований к выборочной совокупности предъявляются не столь строгие требования (см. например: Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. М., 2001. С. 111-112; Добренёв В. И., Кравченко А. И. Методы социологического исследования. М., 2004. С. 82-83).

Методологической базой исследования послужила концепция демографического благополучия, изложенная в работах С. В. Рязанцева и Т. Р. Мирязова [1, 2]. Ее суть заключается в рассмотрении демографических процессов с двух точек зрения: микроуровень (с позиции человека и семьи) и макроуровень (в масштабах страны, региона), а также их оценки в соответствии с определенными критериями. На микроуровне под демографическим благополучием понимается возможность реализации человеком своих жизненных установок и удовлетворенность достигнутыми результатами. На макроуровне демографическое благополучие представляется как «сбалансированное соотношение количественных и качественных показателей демографического развития страны (региона) на протяжении минимум пяти лет» [1, с. 8-9]. В проводимом нами исследовании был сделан акцент на микроуровень.

Вопросы, связанные с ценностями в студенческой среде, довольно хорошо изучены российскими социологами. Прежде всего, исследователи пытаются осмыслить подвижки в системе ценностей. Одни отмечают: хотя материальные ценности и носят устойчивый характер, однако они не являются приоритетными; ценности молодежи формируются под воздействием социальной среды [3]. Другие говорят о духовной пассивности студентов, гедонистических доминантах и неопределенности жизненных приоритетов [4]. Следует отметить коллективное исследование, в ходе которого авторы выделяют главенство, полупериферию и периферию в ценностной иерархии молодежи, а также выявляют факторы жизненного успеха и определяют степень их значимости [5]. Интересны работы, в которых проводится сравнительный анализ жизненных ценностей студентов из разных стран и делается вывод об их зависимости от социокультурного контекста [6]. Отметим работу, в которой продемонстрирована значимость элементов социокультурного механизма и их влияние на формирование жизненных позиций отечественной молодежи [7].

Региональный аспект исследований имеет особое значение. На примере студентов вузов разной профессиональной направленности, расположенных в разных субъектах Российской Федерации, исследователи приходят к выводам об общем и специфичном в системе ценностей молодежи. Так, была выявлена связь между личност-

ными ценностями студентов и мотивационной базой при выборе профессии, установлено влияние перечисленных факторов на формирование успешной жизненной траектории [8]. Отмечается неоднородность ценностных ориентаций студентов, их условное разделение на «коллективистов» и «индивидуалистов» [9]. Подчеркивается эклектичный характер ценностной парадигмы студенческой молодежи, в которой, однако, важная роль принадлежит традиционным общечеловеческим ценностям [10, 11]. Применяя ресурсный подход, уральские исследователи проанализировали отношение студентов к здоровью и здоровому образу жизни. В результате был сделан вывод: «Здоровье остается одной из базовых ценностей студенческой молодежи. В совокупности с семьей здоровье составляет интегрирующее ядро ценностных ориентаций, которое обуславливает достижение жизненного успеха» [12, с. 131]. Ценностные координаты были проанализированы в соответствии с базовыми и периферийными концептами в языковом сознании студентов [13]. Интересен подход к анализу ценностей современного студенчества в контексте стремительной цифровизации общества [14, 15]. В качестве обобщения приведем вывод, сделанный чувашскими исследователями: «Несмотря на имеющиеся различия в доминирующих жизненных ценностях, можно говорить о единстве ценностных предпочтений студенческой молодежи» [16, с. 265].

Особое значение имеют работы, которые направлены на выявление роли семьи и детей в системе жизненных ценностей современных студентов. В связи с этим, важным представляется исследование установок молодежи на создание семьи и исполнение родительских функций. Как правило, исследователи обращают внимание на малую распространенность браков среди студентов, отсутствие правового статуса понятия «студенческая семья», откладывание деторождения [17]. Делается акцент на процесс трансформации института брака, расширение практики незарегистрированного брака, утверждение социальной терпимости к добрачным связям. Лонгитюдные социологические исследования, проведенные в отдельных регионах, позволяют авторам делать вывод о доминирующем влиянии возрастного фактора в снижении рождаемости. При этом самые низкие значения показателя ожидаемого количества

детей, как правило, фиксируются среди самых молодых возрастных групп [18]. В то же время в студенческой среде сохраняется понимание важности полной семьи для воспитания детей [19, 20]. Интересен гендерный аспект исследования проблемы: опрос девушек-студенток и женщин зрелого возраста [21], а также рассмотрение проблемы делегирования родительских функций в отпуске по уходу за ребенком в русле государственной политики по сохранению духовно-нравственных семейных ценностей и укреплению межпоколенных связей [22]. На сегодняшний день особую актуальность получает вопрос о добровольной бездетности (т. н. чайлдфри), изучение которого необходимо с учетом современной демографической ситуации в России [23].

В зарубежной научной литературе также происходит осмысление ценностей современного общества. В частности, разработана оригинальная система измерения ценностей [24], при которой традиционные ценности (религия, семья, превамирование общественных интересов над личными) противопоставляются секулярно-рациональным (светскость, независимость, доминирование личных интересов над общественными).

Широко представлены исследования по вопросам семьи и деторождения. Наиболее распространенным подходом, в русле которого рассматривается данная проблематика, является теория демографического перехода^{8,9} [25]. Среди работ последних лет по социально-демографической тематике следует отметить исследования о зависимости репродуктивного поведения молодежи от уровня образования, занятости, ценностей [26]; о рационализации поведения молодых людей, приводящего к отложенным бракам и отложенным деторождениям [27]; о структуре современной семьи и индикаторах ее благополучия [28]; а также о бездетности и отложенном родительстве [29].

■ РЕЗУЛЬТАТЫ

Ценности играют важную роль в жизни человека и общества. Они являются некими ориентирами как в повседневной деятельности, так

⁸ Dirk J. van de Kaa. Demographic Transitions. NIDI. Working paper no.: 2008/1. Retrieved from <https://nidi.nl/shared/content/output/papers/nidi-wp-2008-01.pdf>

⁹ Van de Kaa D. J. The Idea of a Second Demographic Transition in Industrialized Countries. Paper presented at the Sixth Welfare Policy Seminar of the National Institute of Population and Social Security. Tokyo, Japan, 2002. Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/253714045_The_Idea_of_a_Second_Demographic_Transition_in_Industrialized_Countries

и в критических ситуациях. Ценности воспринимаются по-разному, и зачастую молодежь стремится переосмыслить многие из них. Однако в большинстве случаев понимание ценностей идет в определенном русле и мнения незнакомых друг с другом людей совпадают. С целью выявить общее и особенное, респондентам было предложено объяснить свое понимание термина «ценности». Было получено довольно много лаконичных и емких определений, которые были подразделены на несколько категорий. Прежде всего обращают на себя внимание ответы, в которых участники опроса говорят о ценностях как о неких важных основах жизни человека и общества: «Превалирующие в жизни каждого человека установки, согласно которым он ведет свой образ жизни» (м, 22); «Ценности – жизненные принципы, ориентиры» (ж, 18); «Это то, что помогает человеку оставаться человеком, базовые установки, по которым он живет» (м, 18); «Ценности – значимые аспекты жизни человека, на которых строится жизнь» (ж, 21); «Совокупность духовных вещей, являющихся для человека жизненными ориентирами» (м, 18); «Ценности – это то, что важно как для отдельного человека, так и для общества в целом» (ж, 19). Более того, под ценностями понимается преемственность: «Это принципы, переходящие из поколения в поколение» (ж, 19). Причем это настолько значимо, что требует трепетного отношения и защиты: «Под словом “ценности” я понимаю те вещи, которыми человек дорожит в первую очередь, к которым он стремится или которые оберегает всеми возможными способами» (ж, 20); «Ценности – вещи, которые ни в коем случае не хочется терять» (м, 19); «Под ценностями я понимаю что-то значимое для человека. То, что он будет оберегать даже ценой своей жизни» (м, 18). Как видим, молодые люди довольно серьезно воспринимают ценности: видят в них жизненную опору, подчеркивают их духовно-нравственную суть, а также важность сохранения и передачи следующим поколениям. Кроме того, указывают на значимость ценностей не только для каждого отдельного человека, но и для общества в целом.

Часть респондентов конкретизировали свои мысли, перечисляя то, что они воспринимают как ценности: «Важные для человека места, люди, вещи, культура» (м, 18); «Духовные и материальные вещи, которые наполняют жизнь смыс-

лом и дают причины жить» (м, 18); «Когда что-то имеет для человека важность, например, идея, данное человеку слово или вещь» (м, 18); «Ценности – самые дорогие сердцу и разуму вещи/люди, за которые можно чем-то пожертвовать» (ж, 18); «Ценности – близкие, родные люди, прожитые моменты жизни» (м, 18); «Ценности должны в себе сочетать работу, личное развитие, отдых, семью» (м, 20); «Есть личностные ценности – это самое дорогое, что есть в жизни человека. Например, семья и здоровье родных и близких. А есть культурные ценности, которые подразумевают собой ценности всех народов страны. Например, историческая память, уникальная архитектура и культура» (ж, 18). Обращает на себя внимание, что респонденты подчеркивали значимость как духовных, так и материальных ценностей, указывали на возможность их гармоничного сочетания.

Одна из участниц опроса охарактеризовала ценности как способ восприятия действительности: «Ценности – это призма, через которую я смотрю на этот мир» (ж, 19). Несколько респондентов рассматривают ценности как некий «компас», с которым нужно постоянно сверяться на жизненном пути: «Это то, что важно для человека, чем человек руководствуется на протяжении всей жизни» (ж, 18); «Ценности – это взгляды человека, которые помогают ему принимать решения в жизни» (ж, 18). По мнению некоторых молодых людей, ценности влияют на формирование личности и определяют жизненную траекторию: «Ценности – это определенные жизненные установки, на основании которых человек выстраивает свой путь. Исходя из ценностных установок человек формирует свою семью, выстраивает карьеру, создает собственный социальный имидж, то есть расставляет приоритеты по своей индивидуальной иерархии» (ж, 20); «В моем понимании – это то, что прокладывает жизненный путь человека и выстраивает личность человека. Ценности – это своеобразный маяк, благодаря которому человек достигает своих целей тем или иным образом» (ж, 20). Получается, что молодые люди обращают внимание и на практическую значимость ценностей, которые помогают воспринимать мир, определять этапы жизненного пути, формировать личностные и профессиональные качества.

После того как респонденты изложили свое понимание ценностей, им было предложено

Таблица 1 — Перечислите ценности, значимые лично для вас
Table 1 — List the values that are important to you personally

Категория	Муж.	Жен.	Всего		Категория	Муж.	Жен.	Всего	
			абс.	%				абс.	%
семья	83	72	155	64,3	знания	5	4	9	3,7
друзья	38	30	68	28,2	культура	5	4	9	3,7
деньги	20	25	45	18,7	работа	5	4	9	3,7
любовь	13	24	37	15,6	честь	5	4	9	3,7
свобода	16	20	36	14,9	доход	7	1	8	3,3
здоровье	10	20	30	12,4	обычай/традиции	5	3	8	3,3
саморазвитие	11	17	28	11,6	равенство	4	3	7	2,9
самореализация	9	12	21	8,7	время	5	1	6	2,5
честность	10	10	20	8,3	счастье	0	6	6	2,5
учеба	9	9	18	7,5	вера	3	2	5	2,1
карьера	6	11	17	7,1	дом	3	1	4	1,7
уважение	7	10	17	7,1	правда	2	1	3	1,2
справедливость	8	7	15	6,2	безопасность	1	1	2	0,8
добро	4	7	11	4,6	жизнь	0	2	2	0,8
родина	7	4	11	4,6	религия	2	0	2	0,8

перечислить то, что значимо лично для них. В результате было получено множество вариантов ответов, в которых были обозначены 95 категорий, указанных как отдельно, так и в разных сочетаниях. Мы отобрали 30, которые встречаются либо чаще других, либо представляют интерес в силу их актуального звучания (безопасность, знания, правда, справедливость, родина, честь), общественной значимости (добро, вера, религия, равенство, культура, обычаи и традиции), а также традиционной для человека важности (жизнь, счастье, дом, время, доход) (таблица 1).

Лидирующее положение в системе ценностей респондентов занимает семья – ее указали 2/3 респондентов. Наибольшая частота упоминаний приходится и на такие категории, как друзья, деньги, любовь, свобода и здоровье. Довольно часто в ответах встречались понятия «самореализация» и «саморазвитие». Однако ценность жизни и счастья отметили лишь несколько женщин, религии – только двое мужчин, веры – трое мужчин и две женщины (таблица 1). Такой расклад свидетельствует о светском восприятии ценностей.

Отметим, что некоторые участники опроса продемонстрировали элементы гедонистического мировоззрения, когда среди наиболее значимых ценностей называли благополучие (7), комфорт (5), отдых (3), путешествия (2), удовольствие (1). Одна из девушек так и напи-

сала: «насыщенная жизнь». Два человека проявили конкретно-прагматичный подход к ценностям: «связи, компьютеры», «бриллианты». Также среди ответов встречались забавные («сон», «чай по утрам») и трогательные («любовь к волейболу», «любовь к животным»). Таким образом, спектр ценностей многообразен и их ранжирование не всегда одинаково. Тем не менее, приоритетность основополагающих ценностей является бесспорной.

Как мы уже отметили, среди наиболее значимых ценностей чаще всего упоминается семья. Имея в виду молодой возраст респондентов и, в подавляющем большинстве случаев, отсутствие у них опыта создания собственной семьи, был задан вопрос о том, какой они представляют себе идеальную семью. Прежде всего была проанализирована частота употребления тех или иных определений. Полученные ответы говорят о том, что в семейной жизни молодые люди больше всего ценят обстановку взаимопонимания, любви, уважения и поддержки. Довольно много респондентов акцентировали внимание на том, что семья должна быть полной и обеспеченной (таблица 2).

По большому счету участники опроса описывали те отношения, которые они хотели бы видеть в семье. В результате был получен целый спектр представлений. Одни подчеркивали значимость эмоциональной составляющей, атмосферы любви и ощущения счастья: «Когда все

члены данной семьи счастливы» (м, 18); «Где есть любовь, где все счастливы и никто не обделен» (ж, 18); «Идеальная семья состоит из любящих людей. Не обязательно кровное родство» (ж, 18); «Место, где любят. Место, где ты начинаешь понимать мир» (м, 20). Другие видели суть семейной жизни в единении интересов и сплоченности, неподдельном интересе друг к другу и стремлении держаться вместе: «Совместное решение проблем, обсуждение семейного бюджета, наличие совместного и раздельного отдыха» (ж, 18); «Большая и дружная, с общими традициями и праздниками» (ж, 18). Третьи обращали внимание на обязательное наличие детей: «В моем понимании семья возникает при рождении или появлении ребенка. До этого момента это супружеская пара» (ж, 20); «Полная многодетная семья» (м, 18); «Семья идеальна тогда, когда мужчина и женщина, в первую очередь, разговаривают друг с другом, уважают и ценят своего партнера. Когда оба из них самодостаточны, им следует задуматься о детях, и идеальная семья станет более идеальной!» (ж, 21). Встречались и ответы, в которых присутствовал прагматичный взгляд и удивительное для столь юного возраста понимание реалий жизни: «Мама и папа, может, уже и не любящие друг друга, как раньше, но живут вместе ради собственной бытовой стабильности и благополучия ребенка/детей» (м, 18). Для части респондентов немаловажное значение имеет материальная обеспеченность: «Традиционная семья без финансовых проблем» (м, 19); «Обеспеченная семья» (ж, 18). Обратил на себя внимание один очень искренний и лаконичный ответ: «Мама и папа должны быть» (м, 18). А в одном из ответов респондент как бы обобщил все вышесказанное: «Полная. Семья, в которой нет зависимостей (алкоголь, наркотики, азартные игры), никто ими не страдает. Достаток не ниже среднего (семья должна быть самостоятельна в материальном плане, чтобы без пособий, без материальной помощи других родственников). Семья без эмоционального и физического насилия от родителей друг к другу и к детям» (ж, 21).

Только четыре человека назвали идеальными семьи, в которых они живут: «Моя семья» (м, 19); «Моя семья для меня пример идеальной семьи» (м, 19); «Моя семья неполноценна, но для меня она идеальна. Была бы она полноценной, она бы

Таблица 2 — Какой в вашем представлении является идеальная семья?

Table 2 — What is the ideal family in your opinion?

Категория	Муж.	Жен.	Всего	
			абс.	%
взаимопонимание	33	43	76	31,5
любовь	26	37	63	26,1
полная	37	23	60	24,9
уважение	17	41	58	24,1
поддержка	23	28	51	21,2
обеспеченная	17	15	32	13,3
взаимопомощь	9	11	20	8,3
без конфликтов	7	11	18	7,5
гармония	6	12	18	7,5
желание вместе решать проблемы	5	12	17	7,1
доверие	7	10	17	7,1
общие цели на жизнь/мировоззрение	1	12	13	5,4
хорошие взаимоотношения	7	6	13	5,4
дружная	8	4	12	5,0
равноправие	5	6	11	4,6
спокойствие	4	6	10	4,1
готовая выслушать	5	4	9	3,7
благополучная	2	3	5	2,1

все так же была идеальной» (м, 18); «Идеальная семья в моем представлении – это моя семья! В которой родители понимают детей, дорожат временем с ними, стараются сделать для них всё, на все 100%. В которой дети не боятся рассказать о проблемах, могут свободно высказываться. Задавать друг другу сотни вопросов и получать ответы» (ж, 18).

Несколько респондентов скептически отнеслись к предложенному понятию «идеальная семья», однако после критических замечаний все же излагали свою позицию: «Идеальных семей нет, везде есть свои изъяны. Для меня идеальная семья – полная семья, где муж и жена любят друг друга и своих детей. В такой семье есть уважение ко всем членам семьи. Семья живет в достатке» (ж, 22); «В моем представлении идеальной семьи не существует. А если и есть, то это просто видимость для окружающих. Лично для меня идеальная семья, это когда люди в ней умеют друг к другу прислушиваться и идти на компромисс» (ж, 19); «Нет ничего идеального. Однако если в среде, которая состоит из неидеальных людей, процветает атмосфера любви и понимания, то это явление или среду я могу назвать идеальной семьей» (м, 22).

Итак, из ответов респондентов складывается следующий образ идеальной семьи: полная, с детьми, без финансовых проблем, скрепленная атмосферой взаимопонимания, любви и поддержки. Отметим, что для молодежи эмоциональный контекст является очень важным, когда речь идет о понятии «семья». Во многих ответах именно на это был сделан акцент.

Результаты опроса продемонстрировали, что полная семья является значимой ценностью для молодежи. В большинстве случаев (но не всегда!) имелась в виду семья с детьми. Поэтому студентам были заданы вопросы не просто о намерении в перспективе иметь детей, но и о своем отношении к ним. В итоге выяснилось, что 119 человек (49,4%) однозначно хотели бы в будущем иметь детей; 37 человек (15,4%) думают о такой возможности при определенных условиях (состояние здоровья, финансовое положение, наличие постоянного партнера и т. д.); 24 человека (9,9%) затруднились дать ответ, проявив равнодушие к данному вопросу или ссылаясь на свой возраст. В то же время четверть респондентов (25,3%) заявили о нежелании иметь детей (61 человек). Понятно, что жизнь внесет коррективы в планы молодых людей. Однако ориентация значительного количества респондентов на бездетность вызывает обеспокоенность в условиях сложной демографической ситуации на современном этапе.

Причины своего отношения к будущему родительству респонденты пытались обосновать. Те, кто выразил твердое намерение иметь в своей жизни семью и детей, приводят разные доводы. Довольно часто встречается мысль о необходимости продолжения рода и сохранения памяти. Причем об этом говорили и девушки, и юноши: «Я не могу представить, что мой род не продолжится после меня» (м, 21); «Дети – продолжение меня, а мне не хотелось бы прервать мой род» (ж, 21); «Ребенок будет нести память о нас и наших традициях» (м, 18); «Дети – это прежде всего наследники нашей памяти и семейных ценностей» (м, 18). Несколько молодых людей продемонстрировали удивительную для своего возраста зрелость в восприятии мужского и женского начала, а также жизненного цикла отдельного человека: «Я бы хотела иметь двоих детей: девочку и мальчика. Мальчик – для продолжения рода. А девочка – потому что без женщин этот мир будет тусклым» (м, 19);

«Дети для меня – завершающая ступень социального развития» (м, 18); «Дети не дают стабильность, с ними ты в постоянном движении» (ж, 19). Некоторые респонденты уже задумываются о передаче наследства: «Чтобы было кому передать нажитое имущество» (ж, 22). А кто-то хочет обеспечить себе старость: «В старости хочу находиться среди большого количества детей и внуков» (ж, 21); «Я смогу положиться на них в старости» (ж, 18). Одни хотят повторить положительный опыт своих предков: «Очень хочу, чтобы труды, гены, достоинства моих родителей и других предков перешли в будущее и принесли пользу» (ж, 18); «Я уверена, что благодаря моей семье я смогу воспитать своих детей достойными личностями» (ж, 18). Другие имеют желание не повторять ошибки своих родителей, стать лучше их: «Стать отцом, отличным в хорошую сторону от моего» (м, 19). Во многих ответах сквозит стремление создать хорошую и крепкую семью. Особенно радует, что некоторые молодые люди воспринимают детей как необходимую составляющую семейной жизни вне зависимости от кровного родства с ними: «Чтобы иметь полноценную семью и испытать счастье быть родителем» (ж, 22); «Я считаю детей неотъемлемой частью настоящей семьи. И не важно, приемные ли они» (ж, 19); «Я бы хотела иметь детей, так как это важно для создания собственной семьи» (ж, 18). Необходимо подчеркнуть, что молодые люди (в основном девушки) акцентируют внимание на таком важном факторе, как отношения с любимым человеком: «Есть желание создать жизнь с любимым человеком» (ж, 20); «Возможно, когда-нибудь в моей жизни появится человек, с которыми я захочу завести ребенка» (ж, 18); «Я бы хотела иметь детей от любимого и любящего супруга, потому что ребенок – это плод любви» (ж, 24); «Я считаю, что для начала в моей жизни должен появиться достойный человек, с которым я бы могла подумать о будущем» (ж, 19); «Разумеется, встретит соответствующего человека, чтобы основать семью» (ж, 20); «Все зависит от того, смогу ли я найти человека, которого люблю» (ж, 18). Наконец, во многих ответах чувствуется серьезное отношение к детям, неподдельное чувство любви к ним и восприятие их как счастья: «Я хотела бы иметь детей, чтобы подарить им хорошую жизнь. Хочу дать всё, чего не было у меня» (ж, 21); «Я люблю

детей и мне хочется постоянно о ком-то заботиться. Они же уютю» (ж, 18); «Дети – это самые искренние существа в мире, у них можно многому научиться, даже будучи взрослым и зрелым человеком» (ж, 18); «Я бы хотела ребенка, потому что с ним я бы смогла быть искренней, настоящей и дарить всю свою бесконечную любовь» (ж, 18); «Воспринимаю детей как радость в жизни, пусть и сопровождаемую трудностями» (ж, 18); «Я хочу иметь детей, потому что убежден, что они будут самой дорогой частью моей жизни» (м, 21); «Я бы хотела иметь детей, потому что люблю заботиться о ком-то и у меня есть желание подарить обществу достойного представителя» (ж, 24); «Это большая ценность в жизни, ради них я сделаю что угодно, чтобы они были счастливы» (ж, 18); «Дети для меня значат многое: наше будущее, наше счастье и радость» (м, 21). Одна девушка дала ответ, который, исходя из современных демографических реалий, удивил и порадовал одновременно: «Если у меня будут дети, значит, я достигла всех своих карьерных целей» (ж, 19).

Как было отмечено, часть респондентов проявляют осторожность и планируют семью с детьми при определенных условиях. Их ответы представляют собой осмысление жизненных стратегий, продумывание этапов следования по жизненному пути: «Я считаю, что для начала нужно заработать на свою жизнь и на жизнь будущего ребенка, проработать свои детские травмы, а уже потом планировать детей, чтобы они не росли в нищете и с больной, поломанной психикой» (ж, 18); «Я считаю, что заводить детей стоит к моменту стабильного материального состояния, здоровой семьи и тогда, когда оба партнера этого хотят и могут детям что-то дать (образование, воспитание, пропитание)» (ж, 18); «Для начала я бы хотела закончить учебу, найти интересующую меня работу, иметь стабильный заработок. Ведь для воспитания детей нужно много средств, как материальных, так и эмоциональных. Воспитывать ребенка сложно. Если будут проблемы за пределами семьи, это будет только угнетать» (ж, 18); «Для начала я хотела бы получить образование, найти работу, иметь финансовую подушку, морально созреть для материнства и проработать все личные проблемы, чтобы не нанести ребенку детские травмы, из-за проблем своего прошлого и комплексов. На данный момент я еще

ничего не достигла и ни с кем не встречаюсь, так что и для материнства еще не готова» (ж, 20); «В данный момент я считаю, что не готова вырастить ребенка. Ни физически, ни психологически, ни материально» (ж, 18). Ответственное отношение к будущему родительству характерно в основном для девушек. Для них в большей степени характерно предварительное продумывание своих дальнейших шагов в жизни.

Ответы респондентов, которые не желают иметь детей, зачастую звучат категорично и эгоистично: «Не хочу, потому что дети сильно обременяют» (м, 18); «Мне хочется больше времени посвятить себе, а не детям» (ж, 20); «Трата времени» (м, 19); «Не вписываются в планы» (ж, 18); «Потому что я хочу пожить для себя, а не для кого-то» (ж, 18); «Не хочу рисковать здоровьем. Мне комфортно в статусе бездетной» (ж, 22). Некоторые молодые люди обосновывают свою позицию конкретными доводами: «Множество трудностей. Большие траты. Требуют много времени. Нет гарантий, что они вырастут такими, какими их хотелось бы видеть» (м, 19); «Это затратно» (м, 18); «Не чувствую себя психологически стабильной, чтобы стать хорошим родителем» (ж, 22).

Несколько респондентов признались в своих специфических страхах: «Я боюсь того, что женщина может подать на развод, отсудить то, на что я копил, и платить алименты не хочу. Это главная из причин, почему я не хочу иметь детей. А еще, у меня проблемы с доверием» (м, 18); «Я не хочу неправильно вырастить ребенка. Чтобы он потом страдал от психических расстройств или негативного воздействия сверстников» (ж, 20). Для нескольких участников анкетирования характерен пессимистичный взгляд на мир в целом, что исключает желание иметь ребенка: «Я думаю, что в ближайшем будущем может случиться так, что люди будут не жить, а выживать в условиях умирающей экономики, множественных конфликтов и т. д. Тогда зачем заводить ребенка, обрекая его на такое будущее?» (ж, 24); «Я бы не хотела приводить в этот мир человека, который будет видеть только войну, жестокость и разруху, так как дети не должны страдать из-за ошибок взрослых» (ж, 20); «Не хочу приносить новую жизнь в этот мир (подчеркнуто респондентом – авт.)» (ж, 21). Своеобразный итог подвела девушка, которая так объяснила свое нежелание иметь детей: «Не хочу по многим при-

чинам: от беспокойства за свое здоровье (во время беременности/родов) до нестабильности в обществе. Плюс хотелось бы беспрепятственно реализовать самой в этой жизни, а не бросать все силы на воспитание ребенка» (ж, 18). Прямолинейная откровенность подобных ответов заставляет задуматься о ресурсах, которые можно задействовать, чтобы преодолеть столь негативный настрой. И речь не только о государственных программах по поддержке семей с детьми и стимулированию рождаемости, но и о повороте в общественном сознании посредством Интернета, СМИ, блогеров, деятелей культуры. Однако, несмотря на разные суждения, молодые люди проявляют серьезное отношение к будущему статусу родителя. Каждый, кто имел четкую позицию по этому вопросу, пытался обосновать свою точку зрения, привести веские аргументы.

■ ОБСУЖДЕНИЕ

Подводя итоги, обратим внимание на несколько моментов. В системе ценностей студенческой молодежи выделяются такие категории, как семья, друзья, деньги, любовь, свобода и здоровье. Причем значимость семьи отмечена большинством респондентов. И это несмотря на то, что всего несколько участников опроса, рассуждая об идеальных семьях, привели в пример свои. Представления об идеальных семьях варьируются. Однако наиболее распространенное представление таково: полная семья без финансовых проблем, в которой царит обстановка взаимопонимания, поддержки и любви.

Будущее родительство рассматривается вариативно: от твердого намерения стать в будущем отцом или матерью, а также прагматичного осмысления условий для рождения ребенка до отрицания потребности в детях и нежелания выполнять родительские функции. При этом часть респондентов, в силу молодого возраста и студенческого статуса, затрудняется сказать что-либо определенное относительно своей будущей роли родителя.

В большинстве случаев дети рассматриваются как необходимая составляющая жизни человека и залог семейного счастья. В восприятии молодежи дети являются продолжателями рода, наследниками, хранителями памяти о предках и семейных традициях. В то же время молодые люди проявляют определенную ответственность в вопросе о рождении детей, отмечая значение материального благосостояния, психологической готовности, а также чувства любви к своему партнеру. Ориентация части молодежи на бездетность связана как с эгоизмом, так и с неуверенностью в завтрашнем дне и страхом повторить неудачный опыт родительской семьи.

Проведенное исследование продемонстрировало важность анализа демографических процессов на микроуровне, то есть с позиции человека, с учетом его ценностей и жизненных установок. Именно микроуровень является основой всех демографических явлений, а потому внимание к данному аспекту может вывести на глубинное понимание тенденций развития населения на макроуровне и определение основных направлений по достижению демографического благополучия. ●

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рязанцев С. В., Мирязов Т. Р. Демографическое благополучие: теоретические подходы к определению и методика оценки // *ДЕМИС. Демографические исследования*. 2021. Т. 1, № 4. С. 5–19. DOI 10.19181/demis.2021.1.4.1. EDN HNFJKJ.

2. Рязанцев С. В., Ростовская Т. К., Архангельский В. Н. Демографическое благополучие России. Национальный демографический доклад: Монография. Москва: Издательско-торговый Дом «ПЕРСПЕКТИВА», 2022. 108 с. DOI 10.19181/monogr.978-5-88045-557-7. EDN YHMZPP.

3. Шувалова Н. В., Муталимова А. М. Некоторые аспекты социализации личности и формирования ценностных ориентаций современного

студента // *Педагогика и психология образования*. 2023. № 2. С. 138–151. DOI 10.31862/2500-297X-2023-2-138-152. EDN DQTIVQ.

4. Сахарчук Е. С., Киселева И. А., Баграмян Э. Р., Сахарчук А. Л. Аксиология образования: идеалы и объединяющие ценности в социальном воспитании современной студенческой молодежи // *Образование и наука*. 2023. Т. 25, № 3. С. 67–96. DOI 10.17853/1994-5639-2023-3-67-96. EDN HIBZZL.

5. Реутов Е. В., Реутова М. Н., Шавырина И. В. Жизненные цели молодежи и способы их достижения (по результатам опроса в юго-западном и южных регионах России) // *Социологические*

исследования. 2023. № 5. С. 97–107. DOI 10.31857/S013216250023772-2. EDN KQDNSZ.

6. **ЗАБЕЛИНА Е. В.** Психологическое время личности и жизненные ценности студенческой молодежи в глобальном обществе (на материале Японии и России) // *Научно-педагогическое обозрение*. 2020. № 4 (32). С. 180–187. DOI 10.23951/2307-6127-2020-4-180-187. EDN ADHIXK.

7. **ЗУБОК Ю. А., ЧУПРОВ В. И., ЛЮБУТОВ А. С., СОРОКИН О. В.** Жизненные позиции молодежи: смысловые основания формирования // *Вестник Института социологии*. 2021. Т. 12, № 3. С. 79–98. DOI 10.19181/vis.2021.12.3.738. EDN YXTHRJ.

8. **КОХ И. А.,** Орлов В. А. Ценности и профессиональное самоопределение студенческой молодежи // *Образование и наука*. 2020. Т. 22, № 2. С. 142–169. DOI 10.17853/1994-5639-2020-2-143-170. EDN ZCAWVH.

9. **ЛИМОНЦЕВА Г. В.** Ценностные ориентации современной студенческой молодежи // *Научное мнение*. 2018. № 4. С. 60–66. EDN XNONYT.

10. **МАЛОЛЕТНЕВА И. В., ЖИРАТКОВА Ж. В., ЭЛИАРОВА Т. С.** О ценностях студенческой молодежи // *Вестник РМАТ*. 2018. № 2. С. 12–19. EDN XYPLXF.

11. **ВИСКОВА Т. А., МАЛЫШЕВ К. Б.** Исследование ценностных ориентаций студентов Вологодского государственного университета // *Вестник Череповецкого государственного университета*. 2022. № 2 (107). С. 128–137. DOI 10.23859/1994-0637-2022-2-107-10. EDN EFEBVZ.

12. **ВИШНЕВСКИЙ Ю. Р., ЗАБОКРИЦКАЯ А. Д., КУЛЬМИНСКАЯ А. В.** Самооценка здоровья студентов Свердловской области: мониторинговое исследование // *Вопросы управления*. 2021. № 4 (71). С. 123–135. DOI 10.22394/2304-3369-2021-4-123-135. EDN ZZPZUS.

13. **ВЕПРЕВА И. Т., ИЦКОВИЧ Т. В., МИХАЙЛОВА О. А.** Система ценностей современного студенчества: от семейного благополучия до самореализации // *Quaestio Rossica*. 2023. Т. 11, № 1. С. 277–288. DOI 10.15826/qr.2023.1.789. EDN AYGLSL.

14. **КОРШУНОВА С. А.,** Латий Е. И. Ценностные ориентации студенческой молодежи в цифровую эпоху // *Проблемы социальных и гуманитарных наук*. 2023. № 2 (35). С. 127–132. EDN HTQIZH.

15. **АСТРАТОВА Г. В., ИЗМАЙЛОВ А. М.,** Семенов М. М., Митро М. С. Проблемы ценностей и выбора образовательных услуг студенческой молодежи в условиях цифровизации экономики (предварительный анализ) // *Вестник евразийской науки*. 2023. Т. 15, № 3. EDN MWPKMB.

16. **ВИШНЕВСКАЯ М. Н., АНДРЕЕВА Е. А.** Изучение жизненных ценностей студентов педагогического вуза: сравнительный анализ // *Казанский педагогический журнал*. 2020. № 2 (139). С. 261–267. EDN BGNHNV.

17. **РОСТОВСКАЯ Т. К., ШАБУНОВА А. А., КАЛАЧИКОВА О. Н.** Брачно-семейные представления студенческой молодежи: по результатам авторского исследования // *Женщина в российском обществе*. 2023. № 3. С. 31–42. DOI 10.21064/WinRS.2023.3.3. EDN IVVVAZ.

18. **ЗЫРЯНОВА М. А.** Рождаемость в период пандемии COVID-19: причины формирования динамики // *Вопросы управления*. 2022. № 5 (78). С. 66–80. DOI 10.22394/2304-3369-2022-5-66-80. EDN BVSVDY.

19. **ПОЛЕНОВА М. Е., ЛАЗУРЕНКО Н. В.,** Подпорошникова Н. Н., **КОРОЛЕВА К. Ю.** Матримониальное поведение студенческой молодежи в контексте изучения социального здоровья (гендерный аспект) // *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2023. Т. 31, № S1. С. 765–773. DOI 10.32687/0869-866X-2023-31-s1-765-773. EDN VZYRHE.

20. **БЛОХИНА М. В., ГРИГОРЬЕВ А. Г.** Семейные ценности студентов: опыт социологического исследования в вузе (на примере Тверского государственного технического университета) // *Проблемы управления в социально-гуманитарных, экономических и технических системах: Одиннадцатый ежегодный сборник научных трудов преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов факультета управления и социальных коммуникаций ТвГТУ / под ред. О. Ю. Ильина. Тверь: Тверской государственный технический университет, 2023. С. 9–12. EDN FWLZLO.*

21. **АЙГУМОВА З. И.** Семейные ценности современной молодежи (на примере исследования студентов педагогического университета) // *Проблемы современного образования*. 2022. № 4. С. 41–55. DOI 10.31862/2218-8711-2022-4-41-55. EDN ТВРХЛХ.

22. **НЕШАТАЕВ А. В., БЛЕДНОВА Н. Д., БАГИРОВА А. П.** Делегирование родительских функций в отпуске по уходу за ребёнком: возможности трансформации // *Вопросы управления*. 2023. № 4 (83). С. 54–67. DOI 10.22394/2304-3369-2023-4-54-67. EDN YIRHEV.

23. **ЛЕВЧЕНКО В. В., БАЯНДИНА Я. О.** Отношение к добровольной бездетности в современном российском обществе // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического*

университета. Социально-экономические науки. 2023. № 1. С. 131–141. DOI [10.15593/2224-9354/2023.1.10](https://doi.org/10.15593/2224-9354/2023.1.10). EDN UONTDC.

24. INGLEHART, R., & WELZEL, C. (2001). *Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence*. Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/cbo9780511790881>.

25. LESTHAEGHE, R. (2014). The second demographic transition: A concise overview of its development. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 111(51), 18112–18115. <https://doi.org/10.1073/pnas.1420441111>.

26. WOOD, J., & NEELS, K. (2019). Does mothers' parental leave uptake stimulate continued employment and family formation? Evidence for Belgium. *Social Sciences*, 8(10), 292. <https://doi.org/10.3390/socsci8100292>.

[socsci8100292](https://doi.org/10.3390/socsci8100292).

27. LEBANO A., JAMIESON L. Childbearing in Italy and Spain: Postponement narratives // *Population and Development Review*. 2020. Т. 46, № 1. С. 121–144. DOI [10.1111/padr.12313](https://doi.org/10.1111/padr.12313).

28. BROWN, S. L., MANNING, W. D., & STYKES, J. B. (2015). Family structure and child well-being: Integrating family complexity. *Journal of Marriage and Family*, 77(1), 177–190. <https://doi.org/10.1111/jomf.12145>.

29. ERIKSSON, C., LARSSON, M., SKOOG SVANBERG, A., & TYDÉN, T. (2013). Reflections on fertility and postponed parenthood-interviews with highly educated women and men without children in Sweden. *Uppsala Journal of Medical Sciences*, 118(2), 122–129. <https://doi.org/10.3109/03009734.2012.762074>.

REFERENCES

1. RYAZANTSEV, S. V., & MIRYAZOV, T. R. (2021). Demographic well-being: Theoretical approaches to definition and assessment methodology. *DEMIS. Demographic Research*, 1(4), 5–19. <https://doi.org/10.19181/demis.2021.1.4.1>.

2. RYAZANTSEV, S. V., ROSTOVSKAYA, T. K., & ARKHANGELSKY, V. N. (2022). *Demographic well-being of Russia. National Demographic Report*. Publishing and trading house "PERSPECTIVE". <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-88045-557-7>.

3. SHUVALOVA, N. V., & MUTALIMOVA, A. M. (2023). Some aspects of individual socialization and formation of value orientations of a modern student. *Pedagogy and Educational Psychology*, (2), 138–151. <https://doi.org/10.31862/2500-297X-2023-2-138-152>.

4. SAKHARCHUK, E. S., KISELEVA, I. A., BAGRAMYAN, E. R., & SAKHARCHUK, A. L. (2023). Axiology of education: Ideals and unifying values in social education of modern student youth. *Education and Science Journal*, 25(3), 67–96. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2023-3-67-96>.

5. REUTOV, E. V., REUTOVA, M. N., & SHAVYRINA, I. V. (2023). Life goals of youth and ways to achieve them (a survey in the south-western and southern regions of Russia). *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, (5), 97–107. <https://doi.org/10.31857/S013216250023772-2>.

6. ZABELINA, E. V. (2020). Psychological time and live values of students in the global society (the study of Japanese and Russians). *Pedagogical Review*, (4), 180–187. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2020-4-180-187>.

7. ZUBOK, YU. A., CHUPROV, V. I., LYUBUTOV, A. S.,

& SOROKIN, O. V. (2021). Life positions in self-regulation of life activity of the youth. *Bulletin of the Institute of Sociology*, 12(3), 79–98. <https://doi.org/10.19181/vis.2021.12.3.738>.

8. КОКХ, И. А., & ОРЛОВ, В. А. (2020). Values and professional identity of student-age population. *Education and Science Journal*, 22(2), 142–169. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2020-2-143-170>.

9. LIMONTSEVA, G. V. (2018). Value orientations of modern student youth. *Scientific Opinion*, (4), 60–66. <https://elibrary.ru/xnonyt>.

10. MALOLETNEVA, I. V., ZHIRATKOVA, ZH. V., & ELIAROVA, T. S. (2018). About values of learning youth. *RMAT Bulletin*, (2), 12–19. <https://elibrary.ru/xyplxf>.

11. VISKOVA, T. A., & MALYSHEV, K. B. (2022). Research of students' value orientations at Vologda State University. *Cherepovets State University Bulletin*, (2), 128–137. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-10>.

12. VISHNEVSKY, YU. R., ZABOKRITSKAYA, L. D., & KULMINSKAYA, A. V. (2021). Self-assessment of health by the Sverdlovsk region students: A monitoring study. *Management Issues*, (4), 123–135. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2021-4-123-135>.

13. VEPREVA, I. T., ITSKOVICH, T. V., & MIKHAILOVA, O. A. (2023). The value system of today's students: From family well-being to self-realisation. *Quaestio Rossica*, 11(1), 277–288. <https://doi.org/10.15826/qr.2023.1.789>.

14. KORSHUNOVA, S. A., & LATTY, E. I. (2023). Value orientations of student youth in the digital age. *Problems of Social and Humanitarian Sciences*, (2),

127–132. <https://elibrary.ru/htqizh>.

15. АСТРАТОВА, Г. В., ИЗМАЙЛОВ, А. М., СЕМЕНОВ, М. М., & МИТРО, М. С. (2023). Values and choice of educational services problems for student youth in the conditions of the economy digitalization (preliminary analysis). *Bulletin of Eurasian Science*, 15(3). <https://elibrary.ru/mwpmkb>.

16. VISHNEVSKAYA, M. N., & ANDREEVA, E. A. (2020). Study of life values of students of pedagogical higher education: Comparative analysis. *Kazan Pedagogical Journal*, (2), 261–267. <https://elibrary.ru/bghhhv>.

17. РОСТОВСКАЯ, Т. К., ШАБУНОВА, А. А., & КАЛАЧИКОВА, О. Н. (2023). Marriage and family conceptions of student youth: According to the results of the author's study. *Woman in Russian Society*, (3), 31–42. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2023.3.3>.

18. ЗЫРЯНОВА, М. А. (2022). Fertility in the Covid-19 pandemic: Dynamics reasons. *Management Issues*, (5), 66–80. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2022-5-66-80>.

19. ПОЛЕНОВА, М. Е., ЛАЗУРЕНКО, Н. В., ПОДПОРИНОВА, Н. Н., & КОРОЛЕВА, К. Ю. (2023). Matrimonial behavior of student youth in the context of social health studying (gender aspect). *Problems of Social Hygiene, Public Health and History of Medicine*, 31(S1), 765–773. <https://doi.org/10.32687/0869-866X-2023-31-s1-765-773>.

20. БЛОХИНА, М. В., & ГРИГОРИЕВ, Л. Г. (2023). Students' family values: The experience of sociological research at the university (on the example of Tver State Technical University). In O. Yu. Ilyin (Ed.) *Management Problems in Social, Humanitarian, Economic and Technical Systems* (pp. 9–12). Tver State Technical University. <https://elibrary.ru/fwlzlo>.

21. АИГУМОВА, З. И. (2022). Family values of modern youth (the case study of pedagogical university students). *Problems of Modern Education*, (4), 41–55. <https://doi.org/10.31862/2218-8711-2022-4-41-55>.

22. NESHATAEV, A. V., BLEДНОВА, N. D., & BAGI-

ROVA, A. P. (2023). Delegating parental responsibilities on parental leave: Opportunities for transformation. *Management Issues*, (4), 54–67. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2023-4-54-67>.

23. LEVCHENKO, V. V., & BAYANDINA, YA. O. (2023). Attitude to voluntary childlessness in modern Russian society. *Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Social and Economic Sciences*, (1), 131–141. <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2023.1.10>.

24. INGLEHART, R., & WELZEL, C. (2001). *Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence*. Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/cbo9780511790881>.

25. LESTHAEGHE, R. (2014). The second demographic transition: A concise overview of its development. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 111(51), 18112–18115. <https://doi.org/10.1073/pnas.1420441111>.

26. WOOD, J., & NEELS, K. (2019). Does mothers' parental leave uptake stimulate continued employment and family formation? Evidence for Belgium. *Social Sciences*, 8(10), 292. <https://doi.org/10.3390/socsci8100292>.

27. LEBANO A., JAMESON L. Childbearing in Italy and Spain: Postponement narratives // *Population and Development Review*. 2020. Т. 46, № 1. С. 121–144. DOI 10.1111/padr.12313.

28. BROWN, S. L., MANNING, W. D., & STYKES, J. B. (2015). Family structure and child well-being: Integrating family complexity. *Journal of Marriage and Family*, 77(1), 177–190. <https://doi.org/10.1111/jomf.12145>.

29. ERIKSSON, C., LARSSON, M., SKOOG SVANBERG, A., & TYDÉN, T. (2013). Reflections on fertility and postponed parenthood-interviews with highly educated women and men without children in Sweden. *Upsala Journal of Medical Sciences*, 118(2), 122–129. <https://doi.org/10.3109/03009734.2012.762074>.